



*Патриарх  
Алексий II,  
митрополит  
Нижегородский  
и Арзамасский  
Николай и члены  
администрации  
города  
Арзамас-16  
во время  
крестного  
хода с мощами  
преподобного  
Серафима  
Саровского*

## Дивеевский монастырь помог вернуть Дмитрий Лихачев



Одним из главных участников перенесения мощей преподобного Серафима Саровского из Москвы в Дивеево стал Геннадий Максимович Ходырев, возглавлявший в 1991 году Нижегородский обком партии, а спустя десять лет ставший губернатором той же области. Он принимал непосредственное участие в возрождении Дивеевского монастыря и Саровской обители. За труды по восстановлению Дивеева Патриарх Алексий II в 2003 году наградил Геннадия Ходырева орденом Сергия Радонежского (I степени). Награда была вручена во время празднования в Дивееве столетия прославления Серафима Саровского.

*— Геннадий Максимович, когда вы впервые услышали о преподобном Серафиме Саровском?*

— В 1988 году от митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова), когда шла подготовка к празднованию 1000-летия Крещения Руси. Я уже был в тот момент первым секретарем Горьковского обкома партии, мы с ним тогда часто встречались, обсуждали

передачу Церкви отдельных храмов. Тогда же и Дивеевский монастырь передали. Политическое решение было за мной, хотя документально передачу оформлял исполком облсовета. Когда передавали Дивеевский монастырь, разговор шел и о Сарове. Чем Саров славен, кроме ядерного центра? Для меня было открытием, что там святой Серафим жил, проповедовал.



— *А какие взаимоотношения были у первого секретаря обкома партии с митрополитом Николаем?*

— В те годы у областного партийного руководства какая была позиция в отношении Церкви? Не мешать. Поэтому с митрополитом Николаем мы общались по-дружески, тепло. С ним всегда можно было по душам поговорить, получить какие-то житейские советы. У меня хранится

Библия, которую он мне подарил. Помню, митрополит сетовал, что у Церкви нет финансовых ресурсов, чтобы восстанавливать и реставрировать возвращаемые храмы. Активность же со стороны хозяйствующих субъектов была тогда еще скромная. Многие по старинке опасались помогать Церкви. Тот же председатель колхоза, решая для себя этот вопрос, глубоко задумывался: то ли дать деньги, то ли нет. Ведь партия могла и батогом огреть за такую инициативу.

Помню, я выбирался в том же 1988 году в депутаты областного совета и проводил встречу с избирателями в Доме культуры. Когда она завершилась, ко мне подошла группа пожилых людей: «Геннадий Максимович, у нас вот храм есть, а батюшки нет!» Говорю, что я церковными кадрами не распоряжаюсь.

— Ну, вы скажите митрополиту...

Я позвонил, мол, вот такое у меня поручение от избирателей — нет священнослужителя!

— Найдем!

— Да кто ж в такую даль поедет?.. — говорю.

— Ну как? Поручим, и поедет.

Я говорю: «Слава Богу, хоть где-то еще порядок остался!» Потому что в целом в стране уже ни от кого ничего добиться было нельзя.

— *Как Нижний Новгород и область готовились к встрече мощей преподобного Серафима?*

— Владыка Николай рассказал, что в Питере в музее нашли мощи, а летом их собираются перевезти в Дивеево. Нашей задачей было обеспечить безопасность при прохождении крестного хода. Конечно, организовали милицию и ГАИ. Тогда мы еще не могли разместить большое количество людей в городе, поскольку не было таких возможностей, такого числа гостиниц. Это потом уже, в 2003 году, когда отмечалось столетие канонизации преподобного Серафима Саровского, и палаточный лагерь на двадцать тысяч человек, и пункты питания, и туалеты, и вода — все было, даже «гражданскую оборону» привлекали. А в 1991 году даже высшие иерархи жили скромно — на базе отдыха ядерного центра в Сарове «Дубки». В самом Дивеевском монастыре было десятка полтора сестер вместе с игуменией.

Встречали Патриарха на территории председателя облсполкома. Ну не в обкоме же партии его принимать! Главная наша задача — встретить Патриарха в Дивееве, его накормить



Свято-Троицкий  
Серафимо-  
Дивеевский  
монастырь

и организовать место, где ему переночевать. Вечером устроили в Горьком большой прием в ресторане «Ока». Благо что его просторное помещение смогло вместить много гостей, среди которых были и представители Церкви, и партийно-советские работники, и военное руководство, и большое число приезжих. Преподобный Серафим всех объединил.

**— Крестный ход шел в закрытый еще город. Надо было получать разрешение на посещение такого количества людей?**

— К тому времени в стране наступил такой беспорядок, что уже ничего не работало и договариваться было не с кем. Многие ехали на поезде, и начальник железной дороги дал телеграмму начальникам поездов, чтобы те внимание проявляли. Кто-то ехал на машинах, кто-то пешком шел чуть ли не от самой Москвы.

**— Вы рассказывали, что КГБ было категорически против передачи Церкви монастыря в Сарове, поскольку это была секретная закрытая территория. Что помогло переломить эту ситуацию?**

— Началось все с Дивеева, а за ним уже и Саров. Произошло это благодаря академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, который написал письмо на имя Горбачева. Думаю, что передали его через Раису Максимовну, которая потом

отдала его мужу. Знаю, что многие культурные инициативы через нее проходили. И мне уже, как первому секретарю обкома, пришло это письмо с визой Горбачева: Дивеевский монастырь вернуть Церкви. Ну а если генсек сказал «отдать», КГБ, как боевой отряд партии, должен взять под козырек. Они уши прижали и не стали мешать. И в связи с приближающимся в 2003 году столетием прославления Серафима Саровского, несмотря на режимное предприятие в регионе, нам все-таки до лета 1991 года удалось провести все необходимые реставрационные работы в Сарове, и впоследствии даже часть крестного хода с мощами святого (тысячи три людей) на территорию Сарова все-таки пропустили.

**— Можно ли сказать, что перенесение мощей преподобного Серафима дало мощный толчок для возрождения церковной жизни в России?**

— Да, тогда во всеуслышание сказали: «Русь крещеная». У каждого, я думаю, в голове тогда возник вопрос: а крещеный ли я? Скажем, люди моего поколения, дети войны, чаще были крещеными, хоть и тайно. И Бога в душе хранили. Помню, у нас на Кубани во время войны был открыт храм, и все местные туда ходили. В перестройку люди снова потянулись к Богу. И конечно, заступничество святого Серафима нам всегда помогало.

Беседовала Елена Алексеева